

Глава XIV.

Идея предоставить братьям возможность поговорить наедине на поверку оказалась не самой удачной. В этом Стивен Стрендж убедился ровно спустя семь минут после ухода Локи из кабинета. Услышав снизу громкие голоса, он поспешил присоединиться к семейному междусобойчику. Спустившись по лестнице, Стрендж услышал раздосадованный голос громовержца.

— Что опять не так, Локи?

Ответа не последовало. Локи стоял спиной к Стивену, и его лица не было видно. Но, судя по скривившемуся лицу стоявшего перед ним Тора, ничего приятного для собеседника на нем не отразилось.

— Тор, — поспешил вмешаться Стивен, про себя гадая, что, черт побери, опять не поделили шестнадцатилетний мальчишка и его тысяче-сколько-там-еще-летний брат, — здравствуй.

— Приветствую, Стивен Стрендж, — мрачно отозвался Тор, не отрывая взгляда от лица брата.

— Пойду я, — голос Локи звучал ниже и глуше, чем обычно. Стивен усмехнулся про себя: кажется, кое-кто хочет казаться старше и солиднее. — У меня сегодня много дел.

— Нет, не пойдешь, — сурово сказал Тор. — Стрендж, ты вчера говорил мне, что вопрос с проклятием Локи разрешен. Это так?

Локи обернулся и уставился на Стивена с немим упреком.

— Это так, — отводя от своего протеже взгляд, ответил Стрендж. И как Локи всегда удается заставить его чувствовать себя виноватым? — Проклятие касается только его самого и не несет опасности для окружающих.

— В чем его суть? — требовательно спросил Тор.

— Локи сам тебе расскажет. Если захочет, — ответил Стивен. Локи, конечно же, не захочет.

— В таком случае, — Тор задумчиво потер подбородок, — я забираю его в Асгард. Теперь, когда вы управились с демоном, ему ничего не будет угрожать. Благодарю за помощь, Стрендж, я твой должник.

— А я не хочу в Асгард, — взвился Локи, глаза которого лихорадочно блеснули, — я останусь здесь, со Стивеном, я хочу учиться магии, я хочу видеться с друзьями. Почему ты решаешь за меня?

— Дай-ка подумать, — процедил Тор, — может, потому, что тебе всего шестнадцать?

— С половиной.

— Или потому, что правительство США настоятельно рекомендовало мне держать тебя поближе к себе? Сегодня утром со мной связался их представитель.

— Да мне-то что!

— И Стивена Стренджа ты уже, наверняка, утомил своим присутствием. Он не давал согласия на твое пожизненное содержание.

Локи с надеждой заглянул Стренджу в глаза.

— Тор, — растерянно сказал Стивен, — я вовсе не против, чтобы Локи остался здесь подольше, — он не ожидал, что Тор вдруг примет решение забрать его подопечного. Чем же Локи умудрился так его взбесить?

— Ты — добрый человек, — Тор явно счел его слова простой любезностью, — но для всех будет лучше, если Локи отправится со мной. Иди, собирай свои вещи, — слегка повысив голос, обратился он к брату. Поняв, что повлиять на ситуацию не сможет, Локи, злобно сверкнув глазами, отправился в свою комнату, демонстративно громко топая ногами и задевая все, что попадалось у него на пути. Стивен про себя слегка посочувствовал Асгарду в целом и Тору в частности — Локи явно собирался выйти на тропу войны.

— Что у вас тут произошло? — спросил он у Тора.

— Ничего особенного, — с деланной небрежностью ответил тот, — просто Локи становится самим собой. Ну, да не беда. Мне не привыкать.

Локи собрался быстро — вещей у него было всего ничего. Стивен был даже рад его скорому возвращению — поддерживать светский разговор ни о чем было утомительно и ему, и Тору. Локи вернулся в сопровождении ластившегося к нему Плаща. Позади, натужно сопя, шествовал традиционно угрюмый Вонг.

— До свидания, — сказал ему Стивен, — мы всегда здесь тебе будем рады, — слегка понизив голос, добавил он.

Локи ничего ему не ответил, но протянутую для пожатия руку принял.

«Ты — трус, Стивен Стрендж» — читалось в поблескивающих в полумраке прихожей глазах. Сжав его руку, Стивен нечаянно задел надетое на указательный палец теперь уже бывшего ученика кольцо для создания порталов. Столкнулся с просящим взглядом и молча кивнул.

— Почему ты не сказал Тору? — требовательно спросил Вонг, как только за инопланетянами закрылась дверь, — он бы согласился.

— Я не уверен, что это правильно, — промямлил Стивен, пытаясь убедить скорее себя, чем Вонга. Плащ взмыл к потолку и остался болтаться там, отвернувшись от хозяина.

— Ты уверен, — твердо сказал Вонг. — Ну да ладно, дело твое.

Вонг бесшумной походкой удалился в библиотеку. Плащ намотался на люстру, а Стивен так и остался стоять, сумрачно глядя перед собой. Дом опустел.

Биврест принес их к воротам Нового Асгарда. Стража с поклоном отворила царю двери. На Локи эйнхерии косились с недоброжелательным интересом, но, несмотря на это, поклонились не только Тору, но и ему тоже, прошептав при этом «мой принц». Тор, что, решил протащить его в своем обществе по всему Асгарду?

— Дорогу до дома своей матери, надеюсь, осилишь? — не глядя на него, спросил Тор. Локи с готовностью закивал. Унизительный конвой, по счастью, отменялся. — Вечером жду тебя во дворце.

— Зачем? — подозрительно спросил Локи.

— Поговорим о твоём будущем, — раздраженно ответил Тор. Локи решил, что и дальше утомлять любезного брата своим обществом вредно для здоровья, и поспешил испариться.

Тор медленно опустился на свой трон. Золотой шлем с крыльями сегодня казался неподъемным.

«Как же, должно быть, сложно иметь дело с недостойным твоих подвигов недоноском-братом. Боюсь, мне никак не оправдать твоих ожиданий». Гадкие, полные яда слова. Совсем не подходящие мальчишке шестнадцати лет отроду. Зато отлично подходящие змее, которая почти полторы тысячи лет успешно прикидывалась любящим братом. Пока однажды не вонзила в него клыки. Раз, другой, третий.

А потом Локи и вовсе сделал то, за что Тор долго не мог его простить. Умер по-настоящему. Ради него. За него. Танос бы не пощадил их обоих. Два Одинсона, по мнению безумного титана, были для равновесия Вселенной явным перебором. Локи это понимал — он был знаком с Таносом куда ближе Тора. Тор никогда не спрашивал, как брат коротал свой досуг у читаури. Наверное, не хотел знать. Нет, не так. Не знать было проще.

Локи позволил себя убить, чтобы Тор жил, оставил его с неподъемным грузом вины за брошенные в гнев и отчаянии слова про худшего брата.

Тор собирался выплатить брату этот долг. Даже против его воли.

Тор устало потер виски. Была еще одна причина, по которой он не мог предоставить Локи самому себе, оставить на растерзание людям или асам. Самая странная и неочевидная причина: рядом с юным Локи он чувствовал себя живее.

Их небольшой, увитый красным по осени виноградом дом кажется Локи самым желанным и уютным местом на Земле. Здесь он найдет покой, защиту и понимание. Сейчас его встретит мама. Он шагает на выбеленное каменное крыльцо. Чуткий слух улавливает отголоски ссоры. Вместо того, чтобы толкнуть всегда незапертую дверь и войти, Локи прижимается ухом к нагретому солнцем дереву.

Чем дольше он слушает, тем сильнее сжимают сердце холодные тиски.

Отец дома. Он не вернулся, нет. Просто зашел отвесить жене очередную порцию упреков. За бастарда, которого ему пришлось растить. За насмешки соседей. За позор, который его любимая женушка навлекла на всю семью.

Мама плачет. Не пытается оправдаться. Просто плачет. Локи знает, как сильно она его любит. И за ее боль Локи отца ненавидит.

Неужели это тот самый ас, который называл его «сынок», возил на своей шее и учил рисовать? Похоже, у мужчин уязвленная гордость звучит громче голоса сердца.

Локи нарочито сильно толкает дверь, заранее зная, что громкий скрип петель привлечет к нему внимание. Два лица с одинаковым удивлением смотрят на него. Локи мимоходом отмечает про себя, что Ливы в поле зрения нет. Смылась от скандала, кто бы сомневался.

— Мои дорогие родители, — презрительно говорит он, проходя в дом. Одаривает бросившуюся к нему мать таким свирепым оскалом, что она невольно замирает, не успев сделать и пары шагов.

— Сынок, — шепчет Кая, а Расмус демонстративно от них отворачивается.

— В чем дело, мама? — весело спрашивает Локи, — ты мне не рада? Впрочем, я не удивлен. Ведь мой маленький секрет всплыл наружу.

— О чем это ты? — напряженно спрашивает из своего угла Расмус.

— Да брось, отец, — издевательски тянет Локи, — не делай вид, что не понимаешь о чем я. Или... О боги, ты решил, что твоя добродетельная жена тебе изменила? Нет, ты же не можешь быть так глуп. Да ей бы духу не хватило. Как и тебе сейчас не хватает духу признать правду.

— Какую правду? — Расмус тяжело дышит. — А ну говори!

— Локи... — мама пораженно качает головой, по ее щекам вновь текут слезы. Локи считает про себя до пяти.

— Я вас использовал. Обоих. Мне нужна была возможность родиться снова. Ты, мамочка, очень кстати мне подвернулась — единственная беременная асинья в том летающем саркофаге. Я уж и не чаял найти выход из этой щекотливой ситуации.

— Что ты сделал с нашим сыном? — все больше свирепея, спрашивает Расмус.

— Я? — Локи картинно прислоняет руки к груди, — ничего. Моя сестра Хела — вы ведь ее помните? — позволила мне занять его место. Ваш сын ждет своей очереди. Вы же еще не старые, можете успеть. Надеюсь, вам не надо объяснять, как это делается? — мерзко улыбаясь, шипит он.

Локи чувствует на себе взгляд матери. Он знает — Кая смотрит на него и не может узнать своего сына. И от этого все сильнее щемит где-то в центре груди.

— Если это правда, то ты, тварь, ответишь перед царем! — Расмус сейчас балансирует в опасном состоянии между гневом и слепой яростью. Локи делает шаг к выходу из дома.

— Думаешь, Тор об этом не знает? Он знает, и поверь мне, лучше тебе помалкивать о нашем разговоре. Не то лишишься головы. Наш царь и мой брат суров.

— Вон отсюда, — рычит Расмус, и Локи с некоторой долей облегчения узнает в нем аса, который готов на все, чтобы защитить свою семью. Значит, он все сделал правильно.

Он молча разворачивается и ровно через три шага в последний раз встает на порог своего дома. Не выдержав, оборачивается через плечо и встречается взглядом с Каей. В ее взгляде нет ни ненависти, ни презрения. Любви там тоже нет. Но есть понимание.

Ветер гоняет желтые кленовые листья по травяному лугу, который заканчивается крутым

косогором. На самом краю сидит одинокая сгорбившаяся фигурка. Если бы Кая и Расмус сейчас увидели его, они бы сразу узнали, нет, не ненавистного Локи, а своего ребенка — мальчика по имени Магнус.

Локи сидел, вцепившись руками в траву, и смотрел перед собой мутными от слез глазами. Будто кто-то беспощадный проворачивал в груди копье с железным наконечником. У него больше нет семьи. Никого нет. Он остался совсем один.

Впервые в своей жизни Локи ломал комедию не ради себя, а ради того, кого любил. Правда, легче от этого не становилось. Хотелось сдохнуть. Здесь и сейчас. Жаль только, что он не увидит ни их лиц, ни их слез. Локи уткнулся лицом в колени.

На плечо легла чья-то легкая рука. Локи поднял голову. Солнце уже клонилось к закату. Сколько он тут пробыл, погрузившись в свое отчаяние?

— Я думала, что единственная во всем Асгарде имею привычку гулять по безлюдным окраинам, — Амора присела рядом, расправила свое длинное белоснежное платье, и с улыбкой заглянула ему в лицо, — какими судьбами?

— Я, — собственный голос показался Локи карканьем старой простуженной вороны, — Тор вернул меня в Асгард. Я разобрался с проклятием, все замечательно, — солгал он.

Амора вопросительно смотрела не него, ожидая продолжения.

— Меня выгнали из дома, — ляпнул он, сам не понимая зачем. Неужели он хочет вызвать в ней жалость? Какой стыд.

— Милый, — прошептала Амора, взглядевшись в его лицо повнимательнее. Она ласково провела рукой от его подбородка к виску, зарылась в слегка отросшие черные волосы, и, притянув Локи к себе, уложила его голову на свое плечо.

— Это пройдет. Всегда проходит, — прошептала она, уткнувшись ему в макушку. От его волос пахло так же, как тогда, в их далекой юности, — ты справишься. Всегда справлялся.

Локи прикрыл глаза, позволив ей перебирать рукой свои волосы. Ледяные тиски немного ослабли.

Тор сидел на троне и принимал посетителей. Сиф и Корг стояли по обе стороны от него. Желаящих пообщаться с царем нашлось сегодня немного. С тех пор, как Локи покинул Асгард, количество жалующихся друг на друга асов сократилось почти вдвое. Теперь скучать не придется. Тор очень надеялся, что Кая сумеет хоть немного повлиять на своего неумного сыночка. Возможно нежные объятия матери хоть немного успокоят зловредного братца, который — Тор был уверен — уже наверняка планировал изощренную месть.

Двери отворились, впуская в тронный зал последнего на сегодня посетителя. Им оказался Локи. Тор почти физически ощутил, как напряглась справа от него леди Сиф. Корг негромко хмыкнул в каменный кулак — добродушный кронанец не держал ни на прежнего, ни на нового Локи зла.

— Ваше величество, — нахально оскалившись, Локи склонился перед Тором в

издевательском полупоклоне, — ваш покорный слуга счастлив предстать перед вашими очами.

— Локи, — предупредил Тор.

— Ох, прости, брат, не уважил, — Локи припал на одно колено, — так лучше?

— Перестань, — устало сказал Тор.

— Как прикажешь, — Локи тут же выпрямился. Тор отметил слишком натянутую улыбку и какой-то нездоровый блеск в его глазах.

— Я пригласил тебя сюда, чтобы поговорить о твоих планах на будущее. Чем бы ты хотел заниматься?

— Я бы хотел путешествовать, увидеть мир, учиться в колледже и университете. Хотел бы гулять по Нью-Йорку с Верити и Морганом. Хотел бы стать магом, как Стивен Стрендж. Хотел бы посмотреть другие миры. Ох, прости, забыл. Я ведь не имею на все это права. Ты, верно, хотел узнать, чем я хочу заниматься в Асгарде? Да ничем.

— Тебе придется выбрать себе ремесло, — процедил Тор, — подумай, кем бы ты хотел стать?

— Эмм... Повивальной бабкой?

Корг, не выдержав, хихикнул. Тор повернулся к нему.

— Ну что? — фыркнул кронанец, — сам же видишь, что парень здесь, как мантикора на шелковой ленте. Помню, как-то Грандмастер надел на одну ошейник со стразами...

— Так, хватит, — прервал его Тор. — А ты будешь пока помогать мне. Когда проблемы с людьми окончательно уладятся, будут тебе и учеба и путешествия. Возможно, ты даже сможешь представлять интересы Асгарда. В прошлом у тебя был прекрасный дипломатический дар.

Локи задумался. Или сделал вид, что задумался — Тор давно бросил гадать, что было на уме у этого мальчишки.

— Так и быть, — милостиво согласился он.

— Ну что же, в таком случае жду тебя завтра утром у себя в кабинете, — бодро сказал Тор, радуясь, что так дешево отделался, — думаю, тебе лучше пойти домой. Леди Кая, наверняка, соскучилась.

Локи на мгновение сжал побелевшие губы, но прежде, чем Тор успел поразмыслить над его мимикой, натянул на лицо страдальческое выражение незаслуженно обиженного ребенка.

— Тут такое дело, — опустив глаза долу, сказал он, — я теперь бездомный. Родители от меня отказались. У меня даже имени и фамилии больше нет. И ты, дорогой брат, теперь моя единственная семья.

Тору показалось, что он слышит скрип зубов леди Сиф.

— У тебя есть и имя, и фамилия, — собственный голос слышался ему будто издали, —

Корг, распорядись, чтобы Локи Одинсону, — Тор невольно сделал ударение на его имени, — приготовили его комнату.

Локи Одинсон. Имя приятно перекатывалось на зубах, оставляя на кончике языка горьковатый привкус. Комната была просторной и светлой. Последний косой луч солнца красиво золотил резное изголовье деревянной кровати. Даже жаль, что он здесь ненадолго. Локи с размаху плюхнулся на кровать, перекатился на живот, достал из кармана мобильник и позвонил.

— Морган, — услышав в трубке голос Старка, он впервые за день ощутил искреннюю радость, — ну как вы там? Меня Тор забрал в Асгард. Да нет, ненадолго. Да ты что? Любопытно. Мы это обязательно проверим. Следи за показаниями. Скоро увидимся.

Положив трубку, Локи вытянулся на кровати. Нужно поспать и набраться сил. Повертев на пальце кольцо Стренджа, он устроил себе из одеял подобие теплого гнезда. Завтра будет длинный день.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/355547>